

Климентина Чугункина

ОЖИВШИЙ ужас

18+

Климентина Чугункина

Оживший ужас

<https://litres.ru/74464184>

SelfPub; 2026

Аннотация

Доисторические чудовища, ожившие монстры, вернувшиеся в наш мир древние боги и призраки оживают на страницах данного сборника небольших по объёму новелл. То, что нужно для приятного чтения перед сном, бррр...

Содержание

Правдивая история моей бабушки, рассказанная ей самой, о том, кого она встретила в юные годы и что из этого вышло	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Климентина Чугункина

Оживший ужас

Чудовища (видение в сомнамбулическом состоянии)

Я расскажу вам всё, как было. Даже спустя столько лет подробности того дня свежи в моей памяти столь явственно, что кажется, будто я был свидетелем того неопишуемого ужаса только вчера. Никогда, никогда мне не забыть оторванной головы моего друга.

Только дважды мне приходилось рассказывать о том, что мне довелось пережить в тот кошмарный час. В первый раз рассказу ребёнка взрослые едва ли поверили, посчитав многое из моих слов фантазией воспалённого сознания, ведь несчастный случай произошёл на моих глазах, и мои неокрепшие нервы просто не смогли вынести такого сильнейшего потрясения. Во второй раз я сообщил истину одному учёному, который специально приехал к нам, чтобы расследовать этот случай. Он мне поверил, дав относительно правдоподобное объяснение, хоть в чём-то проливающее свет на тех жутких созданий и причину их появления. Однако никто в нашем посёлке не прислушался к нему, наоборот, его высмеяли, и бедняге пришлось удалиться обратно в свой университет. У шерифа имелось своё объяснение трагической гибели моего друга, которое пришлось принять и мне. Меня заставили поверить, что всё было так, а не иначе. Что

кошмарные создания были лишь плодом моего разыгравшегося воображения. С этим я жил многие годы.

Заговорить в третий раз меня заставил тот факт, что в этом году проявились климатические условия, во многом схожие с теми, что были в тот роковой год. Весна выдалась необычайно ранней, а лето – особенно жарким, но вместе с тем и дождливым. Как следствие, духота стояла как в тропиках, а уровень воды в реках значительно поднялся. Почву хорошенько размыло, произошло несколько обвалов, освободивших в земле новые пустоты и несколько старых проходов в пещеры.

Меня пугает мысль об очередной грозящей катастрофе, потому-то я и намереваюсь напомнить миру обо всём, что мне известно. Хотелось бы, чтобы мои слова помогли избежать новых трагедий и смертей, тем более что в последние годы туристов в Озёрный край приезжает всё больше. Надеюсь, конечно, что все мои опасения излишни, но осторожность никогда не бывает напрасной. Итак, я приступаю к рассказу, который не доставит мне удовольствия, но который, тем не менее, необходим.

В тот день более пятидесяти лет назад я и мой лучший друг Чив бродили по окрестностям безо всякого толку. В ту пору нам было лет десять-двенадцать. Как и все мальчишки, мы предпочитали бездельничать, нежели помогать по хозяйству семье, особенно в пору каникул. Лето выдалось жарким, но вот уже почти как неделю стояла поистине дьявольская

духота, безоблачное небо и ни намёка на дождь. А особенно после полудня в течение пяти-шести часов обжигающий стоячий воздух не давал возможности нормально вдохнуть, утомляя лёгкие. Работы у фермеров велись лишь на рассвете и после захода солнца. Но нам, мальчишкам, всё было ни почём. Так что мы с Чивом бродили безо всякого толку, пока не решили пойти к реке. Нам было известно, что под речкой и близ неё имеются пещеры с подземным озером. Недавние обвалы обнажили пласты глины и известняка, и мы намеревались сквозь одну из трещин проникнуть внутрь подземелья и поискать каких-нибудь сокровищ. Разумеется, наши похождения оставались тайной для родителей.

Не помню уже по какой причине мы поднялись на мост, охватывающий самую широкую часть реки, и стояли на самой его середине, глядя не то вниз, в глубокую илистую воду под нами, не то пытаясь разглядеть сверху возможные проходы в пещеры. Но хорошо помню, что солнце, несмотря на ранний час, уже обжигало мне шею и плечи. Чив затеял какую-то игру и отошёл к противоположному краю моста. Он обиделся, что я не захотел присоединиться к нему, поэтому не желал подходить ко мне, как я его ни звал. Мне же из-за жары было просто немного лениво, и я стоял, перегнувшись через ограждение, и смотрел на воду. Ни ветерка не проносилось над неподвижной гладью. Я решил предложить Чиву спуститься вниз и искупаться. Было глупо стоять вот так на самом солнцепёке.

И тут я заметил впереди какую-то рябь, и под водой показался силуэт воистину огромного существа, приближающийся к мосту с поразительной быстротой. Гигантская тень, похожая одновременно и на толстого неуклюжего крокодила и на какой-то допотопный гибрид кита и ящерицы.

- Чив, скорее сюда! – не удержался я. Мне было совсем не страшно, наоборот, любопытно, и я хотел, чтобы и друг увидел это тоже. – В реке самое настоящее чудовище.

Я знал, что на заре времён на земле жили огромные ящеры, динозавры, и не сомневался, что этот полукит как раз один из них. Страшилище взмахнуло хвостом, напоминающим хвост горбуши, взметнув фонтан брызг. Я видел каждую пластинку чешуи, отливающей синевато-серым в солнечных бликах. Этот огромный хвост, один лишь хвост, был размером с целый плот, на котором я плавал с другими, более старшими мальчишками. Так стоит ли говорить о размерах титанической туши древнего существа? Мне, ребёнку, казалось, что оно, это существо, занимает собой всю реку. Я ещё успел подумать, как так выходит, что река не выплёскивается из берегов, и постиг во мгновение всю ничтожность своего размера, испугавшись, что этот хвост проломит мост, а чудовище проглотит меня целиком. Но этого не случилось. Чудовище ушло в глубину перед мостом абсолютно бесшумно и безопасно, даже рыба не смогла бы плюхнуться обратно с меньшей рябью, чем этот гигант ушёл на дно или, возможно, опустился куда-то ещё ниже.

Тут, наконец, подошёл мой друг, который всё пропустил, потому что продолжал дуться и смотрел в противоположную сторону. Я же опомнился, так как всё ещё стоял с разинутым ртом, и рассказал в двух словах о гигантском страшилище.

- Ври больше! — заявил Чив, бросив мне под ноги маленький камушек.

Я собрался ему ответить, но тут заметил второе существо. Я указал на него рукой, не в силах отвести взгляда, и, наверное, в выражении моего лица что-то переменялось, потому что Чив сразу же посмотрел в том направлении.

На песчаную отмель откуда-то выбрался второй ящер. Этот был типичным динозавром, стоял на двух конечностях, упираясь толстым хвостом в песок, и имел небольшие передние лапки, чрезмерно карикатурные на таком теле. Голова его во многом напоминала голову злобной рептилии, помесь черепахи и змеи. Вместо ноздрей узкие щёлки, а в пасти — ряд острейших зубов. Он видимо, приняховался, мотая мордой из стороны в сторону. Внезапно он стал взбираться вверх по крутому откосу. Мы же спохватились слишком поздно, когда он уже начал карабкаться на мост. До этого мы словно оцепенели, с любопытством взирая на этот доисторический мираж и оценивая его внешний вид. Чувство страха проявилось лишь, когда голова ящера показалась над краем моста. Так что нет ничего странного в том, что мы так поздно опомнились. Когда паника подступила, мы побежали.

Я обернулся. Чудовище уже стояло на том самом месте,

с которого Чив бросил в меня камушком. Я крикнул другу, чтобы он пошевеливался. Сам-то я бежал так быстро, как никогда прежде. Казалось, лёгкие вот-вот лопнут, а сердце выпрыгнет из груди. Я вёл нас к деревьям, на которых, я думал, мы можем укрыться. За нами гналось чудовище из кошмара, внезапно ставшего реальным. Я слышал топот массивной туши за нашими спинами и шорох гравия, когда его когти задевали о более крупные булыжники.

Я бежал первым и первым же достиг относительного укрытия среди кустарников и каких-то зарослей высоких трав. Я задыхался и не смог бы вскарабкаться ни на одно дерево. Оставалось надеяться, что кусты окажутся надёжным прибежищем. Можно сказать, я нырнул в первые широкие колючие кусты не то ежевики, не то шиповника, и то, что это растение издавало очень сильный запах, спасло мне жизнь. Я забрался в самую середину и только после этого развернулся и вытянул голову. Чив отстал от меня значительно, хотя его ноги были длиннее моих. Я видел, что ящер вот-вот настигнет моего друга. Я хотел крикнуть ему, предупредить, но страх заставил меня смолчать. Я подумал, если подам голос, рептилия услышит и поймёт, где я спрятался.

Чив бежал из последних сил, ему оставалось совсем немного до моих кустов, но тут ноги его споткнулись о какую-то корягу, заплелись друг об друга, и он упал лицом в мох и черничник. Чив застрял и никак не мог подняться. Ему не хватило каких-то жалких метров до моего убежища.

Он обернулся, увидел ящера совсем близко от себя, понял, что слишком поздно пытаться укрыться где-либо ещё, и залёг среди черники, распластавшись по земле и замерев.

Чудовище остановилось как раз над ним, мотая мордой из стороны в сторону. Я молил небеса, чтобы мой друг не вздумал ни шевельнуться, ни вздохнуть. При встрече с любым крупным хищником всегда следует замереть на месте и притвориться мёртвым. Животные в основном предпочитают кормиться тем, что добыли сами.

- Но он же легко обнаружит нас по запаху, - пришла на ум мысль, от которой я весь заледенел. Я даже не мог нормально соображать.

Я продолжал наблюдать, не в силах оторвать взгляда. Пришелец из древних времён очень резко нагнул голову. Мне не было видно, что именно он собирается сделать, но я инстинктивно сжался. В следующий миг раздались крики Чива. Он орал резким голосом загнанного животного, пока ящер вытягивал его на себя, ухватившись мощными челюстями за его ногу. Он тянул Чива всё выше и выше, но тот не позволял окончательно увлечь себя в воздух, хватаясь за что попало. Чудовище сжало челюсти, мой друг огласил окрестности по-нечеловечески жалобно. Как в кошмарном сне его выпустили из смертоносного захвата, но его нога, бывшая за секунду до этого неотъемлемой частью его тела, исчезла в пасти голодного животного. Чив зашёлся стонами с краткими интервалами, захлёбываясь слезами. Я не мог не смотреть

в ту сторону и спрашивал себя, почему крови так мало. Но я рано понадеялся, ведь настоящий ужас был ещё впереди. Чудовище повторило свои действия, и теперь кровь уже залила всё вокруг. Рептилия откусила туловище Чива по плечи и проглотила его нижнюю часть и оставшуюся конечность. Всё это скрылось в его ненасытной утробе, и кровь... Кровь всюду, куда не посмотри. Для меня всё окрасилось в красный, через красную пелену я не мог нормально видеть. Но слышать я продолжал. Уж лучше бы наоборот, потому что жалобные поскуливания моего друга разрывали мне сердце.

Я вспомнил о тех историях, которыми нас пугали старшие мальчишки тёмными вечерами, о том, как после казни тела отрубленные головы продолжают жить, иногда до нескольких минут. Нередко такие безголовые тела бежали в толпу, махали руками, пугали чувствительных женщин, прежде чем упасть замертво. Так что я был уверен, мой друг всё ещё жив, несмотря на то, что от него остались лишь голова, шея и плечи. Бедный Чив! Он был всего лишь мальчишкой и никому не желал зла. Его изжёванная оставшаяся часть и не угасшее сознание продолжали издавать мучительные звуки, терзающие уши. Чудовище же оставалось абсолютно безмолвным на всём протяжении, что я наблюдал за ним.

Напоследок монстр опустил в третий раз свою безобразную морду. В черничнике он отыскал то, что осталось от моего бедного друга, подкинул это в воздух, поймал и проглотил одним махом, не разжёвывая. Это было неопишимо жут-

кое зрелище — лицезреть, как твоего товарища разрывают на части и поедают.

Целый год потом мне снились кошмары с этой сценой, как голова Чива исчезает в безжалостной ненасытной пасти. Из оторванной головы фонтаном била кровь, а изжёванные куски плоти свисали с шеи и плеч. Я просыпался с дикими криками, из-за которых просыпалась также вся моя семья. Иногда я не мог заснуть, если подле меня не находился кто-нибудь из взрослых. Всё время, пока я учился в школе, я не мог без содрогания смотреть на ящериц и лягушек, с которым обычно так любят возиться мальчишки. И не выносил вида рыбьих хвостов. Детские страхи оставили меня, лишь когда я поступил в колледж. Но мне до сих пор тяжело и немного жутко вспоминать тот эпизод. Не без боли я вспоминаю Чива. Он был озорником и мог бы стать кем-то во взрослой жизни, а так его родителям пришлось хоронить пустой гроб.

Но я немного отвлёкся. Следует досказать до конца эту историю.

Черника и мох были залиты кровью моего друга, который навсегда исчез в утробе древнего существа. Монстр же не насытился, ибо продолжал водить мордой, принюхиваясь. Его жёлтый глаз уставился прямо на меня, и я понял, что следующий на очереди. Это был мой конец, потому что я осознавал, что не в силах тронуться с места и могу лишь неотрывно наблюдать за своей подступающей смертью. Я едва ли дышал.

Но ящер не думал нападать. Внезапно он развернулся и

устремился прочь. Я следил за ним, пока он не исчез, после чего все силы оставили меня, и я обмяк в кустарнике. Только позднее, много позднее, я установил причину, по которой он не тронул меня. Запах моего тела перебивал сильный аромат листвы моего укрытия. Хищники ведь на охоте в первую очередь полагаются на запах. Так что он не мог меня учуять. Вдобавок, я сохранял неподвижность. Если ящер был сродни лягушкам, то он просто не обращал внимания на неподвижные предметы, которые по его разумению никак не могли быть живыми. Так что меня спасла простая случайность.

Я рыдал, захлёбываясь слезами, обдирал листок за листком и всё твердил про себя «Чив, Чив, Чив». От моего товарища остались лишь пятна крови, а меньше часа назад мы играли и были счастливыми озорными мальчишками. Вот Чив был, и вот его не стало. Никогда больше он не подойдёт ко мне со своей озорной улыбкой на лице и не предложит новое захватывающее приключение. Я мог бы ещё долго находиться в таком состоянии, но внезапно пришедшая в голову мысль, что чудовище может вернуться, возвратила мне силы и побудила что есть мочи бежать в посёлок.

Дальнейшее изгладилось из моей памяти, так что я общаю о том, о чём позднее рассказывали жители посёлка, свидетели моего помешательства и последующего расследования инспектора Харрисона. Как бы родители не пытались меня оберегать после этого случая, многочисленные источники проинформировали меня, чем же именно закончился

тот злополучный день и какие результаты дал.

Итак, я вбежал в посёлок как оголтелый, громко кричал, вопил и рыдал вперемишку. Первые перепуганные взрослые вышли мне навстречу узнать, что случилось.

- Чудовище сожрало Чива, - без конца повторял я. - Чудовище сожрало Чива живым! Он чувствовал, как от его тела отрывались куски живой плоти.

То же самое я твердил и родителям, и у инспектора, не имея сил составить более связный рассказ. Не стоит забывать, что мне тогда было не больше двенадцати лет. В общем, взрослые поняли лишь, что что-то произошло с Чивом, раз я вернулся один, напуганный едва ли не до помутнения рассудка. Инспектору с большим трудом удалось добиться от меня указания места, где всё произошло. Он взял с собой ещё нескольких человек, и вместе они отправились осматривать место происшествия, хотя полностью моим словам не поверили. Чудовища существуют лишь в нашем воображении, а не на самом деле. Да и каким образом древние динозавры могли бы дожить до наших дней?

Инспектор и его люди обнаружили лишь кровавые брызги – единственное свидетельство существования моего друга. Они дошли до моста, исследовали реку вверх и вниз по течению, но никаких следов вымерших существ не обнаружили. Поэтому инспектор решил, что какой-нибудь обезумевший от жары дикий зверь растерзал и сожрал Чива у меня на глазах. От страха я впал в преувеличение, и обычный хищ-

ник показался мне крупным доисторическим монстром. Это ужасно, что бедному ребёнку пришлось пережить подобное потрясение, но всему есть вполне логичное объяснение.

Немногим позже, когда я уже был в состоянии внятно изъясняться, я повторил свой рассказ в подробностях, но никто мне не поверил. Как может подобный гигант обитать в неширокой речке, один лишь хвост которого размером с плот? А второй ящер? Это же абсолютно невероятно. Гораздо приемлемее простое объяснение инспектора Харрисона. Однако никто из тех, кто услышал мой рассказ, не вспомнил о подземном озере и пещерах. Никому не пришло в голову, что древние ящеры могли жить или находиться в состоянии анабиоза под землёй, а выйти на поверхность их заставили нетипичные климатические изменения и обвалы. Если бы они только подумали о странности того, что от Чива не осталось даже клочка одежды или частицы обуви. Какой хищник способен сожрать человека подчистую, размолоть зубами крепкие кости позвоночника, рёбер и черепа? Только огромное существо, которое питается по образу и подобию лягушек и змей, вдобавок голодное, проснувшееся после долгой спячки, которое готово пожрать, что угодно, первое, что встретится на пути.

Я не хотел размышлять больше на эту тему и удовольствовался более безопасным объяснением. Моего друга съел хищник, чудовища вымерли на нашей планете давным-давно. Версия инспектора была принята как единственно вер-

ная. Я тоже принял её. Так было легче смириться со смертью Чива и не думать с ужасом, почему его родители хоронят пустой гроб.

Всё же сведения о появлении необычных животных в наших краях вышли за пределы посёлка после того, как некоторые особо разговорчивые фермеры поделились своим мнением по поводу того злополучного дня с соседями. Об этом написало несколько газет, и в Озёрный край во множестве стали приезжать энтузиасты и любители. Однако все их усилия по розыску древних существ не дали никакого результата. Долгожданный циклон принёс похолодание и ветер. Древние монстры вернулись туда, откуда вышли.

Родные оберегали меня, как могли, от расспросов незнакомцев из других городов. Весь остаток лета они не поручали мне никакую работу, но и не отпускали далеко от себя. Я стал местной знаменитостью, приезжие хотели на меня поглазеть. Родителям это не нравилось, но всё-таки ещё один раз я заговорил.

Тот человек оказался настоящим учёным с университетским образованием, палеонтологом. Его заинтересовала статья в газете, и потому он приехал к нам. Ему удалось уговорить моих родителей позволить мне высказаться. Он слушал внимательно и трижды уточнял описания внешнего вида ящеров. По его мнению, подводный обитатель мог быть кринозавром, второй же, прирождённый убийца, возможно, детёнышем троодона. Он обрадовался, когда узнал о суще-

ствовании подземного озера и пещер. Он тоже посчитал, что динозавры могли жить там, в этом подземном мире, каким-то невиданным образом пережив на миллионы лет своих сородичей. Несколько дней палеонтолог бродил вдоль реки, исследуя трещины и по возможности спускаясь внутрь. Он обнаружил не то следы экскрементов, не то пару отслоившихся чешуек, после чего новый обвал помешал ему продолжить работу. Он показал свои трофеи кое-кому из фермеров, но те подняли его на смех, заявив, что он насобирает образцов кварцитов и почвы. Могу предположить, что учёные из его среды тоже ему не поверили, иначе какая-нибудь экспедиция к нам обязательно нагрязнула бы. Только он да я верили, что древние ящеры дожили до наших дней, укрывшись во время глобальной катастрофы под землёй, где неизвестные аномалии помогли им сохранить свою жизнь. Возможно впоследствии они обрели несколько иные формы, отличные от своих окаменелых собратьев, которых люди находят и исследуют в наши дни. Они могли бы жить там ещё долгие столетия и лишь по случайности, выбравшись на поверхность, дали о себе знать.

Вот я и рассказал вам всё, как было. Рассказал чистую правду, ничего не приукрасив и не добавив лишнего слова, потому что у меня нет намерения ввести вас в заблуждение. Теперь не говорите, что я вас не предупреждал, ибо я верю, что чудовища когда-нибудь вернутся. Во времена моего детства они выбрались лишь на миг, но климат меняется.

Кто знает, когда они захотят вернуть себе свой прежний дом. К тому же, попробовав раз вкус человеческой крови, они, несомненно, захотят отведать человечинки снова. Боюсь даже подумать, кто ещё может скрываться в подземных недрах, какие кровожадные гиганты ожидают новой возможности выбраться на поверхность. Природа ради блага человечества не может вечно скрывать своих монстров, первичных детей эволюции.

Я не рассказывал этой истории много лет, но, заговорив в третий раз, я снова вернулся в тот день. Я вспомнил небольшую мелочь, о которой не рассказывал никому никогда, потому что боялся произнести эти слова вслух. Но жуткая сцена так и стоит у меня перед глазами теперь, и нет надежды обрести избавление, кроме как попытаться передать словами весь тот ужас и шок, которыми я был охвачен. Снова я вижу, как чудовище подкидывает голову Чива, и как она, перекувыркнувшись в воздухе, скрывается в его пасти. Я смотрел неотрывно. Чив осознавал свою участь, его сознание не угасло. Невыразимая маска застыла на его лице, глаза вылезли из орбит. Это был жуткий, невыразимо жуткий конец для него, но, прежде чем голова навсегда скрылась в ненасытной утробе, чей голод неутолим, взгляд моего друга встретился с моим. ОН СМОТРЕЛ НА МЕНЯ ОСМЫСЛЕННО. ОН ПОНИМАЛ.

Правдивая история моей бабушки, рассказанная ей самой, о том, кого она встретила в юные годы и что из этого вышло

- Расскажи мне какую-нибудь историю, пожалуйста.

- Что ты хочешь услышать?

- Что-нибудь о тех днях, когда ты была молодой и неопытной ведьмой. Мама как-то обмолвилась, что однажды тебе довелось столкнуться лицом к лицу с Великом Ужасом. Она сказала, что именно после той встречи ты поседела.

- Это правда, но не думаю, что подобная тема будет подходящей сказкой на ночь. Рассказы о Великом Ужасе не для маленьких ушей. Он существует на самом деле, и даже некоторым пожилым ведьмам неприятно уже одно упоминание о нём. И то, что мне довелось проверить его безграничную силу едва ли не на себе в столь юном возрасте, на самом деле очень печально. От такого не оправиться за целую жизнь....

- Ну пожалуйста! Я уже давно выросла и очень, очень хочу послушать об Ужасе. Я должна иметь представление, что он собой представляет, чтобы в момент встречи с ним суметь отразить нападение.

- Моли Моргану, чтобы этого никогда не произошло! Ни

одно заклинание не в силах помочь, если Ужас захочет извести тебя. Но так уж и быть, я расскажу о том, что произошло в ту злополучную ночь, которой мне никогда не забыть, как бы ни хотелось.

Моя встреча с Великим Ужасом произошла, когда я была ещё очень юной и крайне неопытной ведьмой. Это случилось за день до тридцать первого октября, дня, когда завеса между миром живых и миром мёртвых почти полностью стирается, когда невозможное становится возможным. День, когда ведьмы могут посоревноваться, помериться силами и доказать, что они чего-то стоят. Также это и день испытаний для некоторых молодых ведьм, когда те из них, кто с успехом докажет свою подготовленность, имеют полное право вступить в ведьмовский ковен ранее положенного возраста.

Поезд, который должен был отвезти нас к Лысой Горе, был переполнен юными воспитанницами от десяти до двадцати лет. Это была хорошая возможность для нас вволю пообщаться между собой, потому что наши наставницы прибывали на Гору самостоятельно на собственном летательном транспорте. Так что в поезде нас ничто не сдерживало от проявления эмоций. Всё время пути, то есть с раннего вечера до позднего утра, мы были предоставлены сами себе. Конечно, в такую ночь мало кто думал, что выпится по-настоящему, хотя это следовало сделать перед таким решающим днём.

Когда я наконец-то оказалась в поезде, все лучшие койки были уже заняты, и всё потому, что моя наставница, старая Джильда Сломанное Помело, удерживала меня чуть ли не до последней минуты отправления на платформе своими бесконечными напутствиями. Можно было подумать, что мы расстаёмся с ней на год, а не на одну ночь! Но я не смела ни поторопить её, ни напомнить, что всё это она говорила мне неоднократно в течение полугода с того самого момента, как я узнала, что приглашена на Лысую Гору продемонстрировать свои блестящие успехи в ученичестве. Я видела, как мои товарки занимают хорошие места, но ничего не могла с этим поделать. Нескончаемый поток слов моей наставницы был прерван только проводником, который предупредил, что до отправления поезда остаётся ровно одна минута. Лишь тогда я смогла войти в вагон.

Когда поезд тронулся, я отправилась на поиски свободного местечка. К сожалению, в этом вагоне такового не обнаружилось, и мне пришлось пройти в следующий. Так я переходила из вагона в вагон и уже отчаялась, посчитав, что юных ведьм набралось больше, чем коек, и потому мне придётся простоять где-то всю ночь или просидеть на чемоданах в тамбуре. Но мест было ровно столько, сколько нас. Ни больше, ни меньше. Уж об этом позаботились.

Когда я прошла в последний вагон, то только там и обнаружила незанятую свободную койку, но она располагалась в таком месте, что у меня вообще пропало всякое желание от-

правляться на Лысую Гору. Я бы ещё могла смириться с тем, что мне досталась верхняя койка, но она, вдобавок, располагалась в так называемом тупике, то есть крепилась к стене перпендикулярно к движению состава, а не вдоль него у окон, как все прочие места, так что легко можно было видеть ровную линию коридоров всех вагонов чуть ли не до головы поезда. Во-первых, это тупиковое место считалось несчастливым (а верхняя койка даже значилось в Атласе дурных предзнаменований), и его обычно оставляли незанятым, но не в этот раз, когда нас набилось как сельдей в бочке. Во-вторых, сразу за этой стеной, к которой крепились верхняя и нижняя койки, шла тонкая перегородка технического вагона, через которую работающие механизмы были достаточно слышны. Но и не только это удручало меня. Ходили слухи, что по ночам в технический вагон «зайцами» набиваются мелкие потусторонние существа, и их присутствие там, приложив ухо к стенке, можно было достаточно хорошо слышать, а пророй даже и чувствовать несильные толчки и вибрацию. Это-то и пугало меня больше всего, так как в нашем возрасте огромную популярность имело рассказывать друг другу разные байки о том, как легко потерять собственную душу, если вдруг доведётся услышать больше дозволенного от обитателей низших сфер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.